

Наложница Бай сохраняла спокойный и величественный вид, её движения были изящны, а светлое платье, освещённое солнечным светом из окна, проявляло тёмные узоры, подчёркивая её умиротворённое и прекрасное лицо, на котором играла мягкая улыбка:

— Наследник спас жизнь Миньюя ещё до того, как вошёл в резиденцию, за что я бесконечно благодарна и не знаю, как выразить свою признательность. Теперь, даже если Миньуй спасёт Наследника, это будет лишь малая часть отдачи.

Цзян Люй, войдя в комнату, сразу почувствовал, что отношение к нему Наложницы Бай осталось таким же мягким, как и в прошлой жизни. Он полагал, что это связано с присутствием Бай Миньюя, но, услышав её слова, заметил в них некую отстранённость, что заставило его слегка нахмуриться.

— Вы слишком любезны.

— Это Наследник слишком любезен, — с улыбкой склонила голову Наложница Бай, её выражение лица чем-то напоминало спокойное и молчаливое лицо Бай Миньюя, сидящего рядом с Цзян Люем. — Однако, Наследник упомянул, что есть нечто важное, о чём он хотел бы поговорить со мной, и я немного недоумеваю, что это может быть.

Цзян Люй слегка повернул складной веер в руке, уголки его губ опустились, а голос стал серьёзнее:

— Пожалуйста, говорите.

Наложница Бай, не теряя времени, прямо спросила:

— Это связано с Миньуем или с главной супругой князя?

Цзян Люй, услышав это, внутренне напрягся, но на лице сохранил улыбку:

— А если я скажу, что это касается обоих?

— Возможно, есть одна вещь, о которой Наследник не знает.

Получив ответ, взгляд Наложницы Бай стал тёмным, она опустила голову и начала перебирать в руках нитку нефритовых чёток, её голос стал низким и полным уверенности.

— Я живу в резиденции уже почти десять лет, но до сих пор не родила ни сына, ни дочери. Видимо, моя судьба в этом отношении уже решена. С годами, по мере того как я старею, я всё больше посвящаю себя молитвам и отречению от мирских желаний. Однако у меня есть только один племянник, единственный потомок моего брата-близнеца, и я давно считаю Миньюя своим сыном. Я не позволю, чтобы с ним случилась какая-либо беда.

Её слова явно давали понять, что она не поддержит Цзян Люя, если он сейчас не будет уверен в своих силах, и не станет противостоять госпоже Чжэнь.

Бай Миньуй, не ожидавший такого поворота, изменился в лице, вскочил с места, и в его глазах впервые появились тревога и мольба:

— Тётя!

— Миньуй, — Цзян Люй, не ожидавший, что Бай Миньуй так быстро проявит эмоции, с лёгкой усмешкой потянул его за край одежды. — Позволь мне самому сказать, хорошо?

Бай Миньюй, почувствовав, что его потянули, медленно обернулся и встретился взглядом с тёмными глазами Цзян Лоюя, в которых светилось что-то непонятное. Его тревога немного рассеялась, и он снова сел, слушая, как Цзян Лоюй продолжает.

— Я понимаю ваши опасения.

Наложница Бай подняла голову и пристально посмотрела на Цзян Лоюя, который с лёгкой улыбкой на губах, казалось, уже обдумал этот вопрос, но в его глазах читалась невысказанная печаль.

— Хотя я и являюсь наследником князя, любой здравомыслящий человек поймёт, что я ещё не достиг совершеннолетия и являюсь близнецом. Я владею огромным состоянием, но император уже готов забрать воинскую бирку частной армии князя Сяояо. Сейчас я нахожусь в крайне опасном положении, и если что-то случится, я едва ли смогу защитить себя, не говоря уже о тех, кто рядом со мной.

Наложница Бай, услышав его слова, сначала на мгновение застыла, а затем смягчилась:

— Наследник действительно видит ситуацию ясно, это я была слишком резка.

— Я не удивляюсь, что вы заботитесь о Миньюе как о собственном сыне, это вполне естественно, — Цзян Лоюй, крепко сжимая чашку чая, поднял глаза и посмотрел на Наложницу Бай, сидящую на облачном ложе, стараясь не смотреть на Бай Миньюя. — Я пришёл не для того, чтобы просить вашей помощи в этой неопределённой ситуации, когда госпожа Чжэнь и Цзян Инь контролируют резиденцию, или чтобы удержать Миньюя у себя как заложника.

Услышав это, глаза Наложницы Бай загорелись, будто она что-то поняла, но не стала сразу говорить, а с улыбкой спросила:

— Тогда что же вы хотите, Наследник? Пожалуйста, говорите.

Цзян Лоюй опустил взгляд, уголки его тонких губ слегка приподнялись, и в его голосе прозвучала уверенность:

— Хотя я не люблю принуждать, но если я решу что-то получить, я сделаю всё возможное, чтобы достичь этого. Возможно, вы мне не поверите, но Миньюй знает это лучше всех.

Услышав, что он внезапно упомянул его, Бай Миньюй обернулся и посмотрел на него сложным взглядом, в его глазах промелькнуло что-то, но прежде чем Цзян Лоюй успел это разглядеть, он снова опустил голову, позволяя пару от чайной чашки скрыть его лицо.

Пока Цзян Лоюй пытался разглядеть его выражение, Наложница Бай, словно не замечая напряжённой атмосферы, тихо поставила свою чашку на маленький столик и спокойно сказала:

— Наследник, лучше скажите всё сразу.

— Хорошо, — Цзян Лоюй, услышав её слова, понял, что настал момент сказать самое важное, его взгляд стал твёрдым, и он медленно произнёс. — Я пришёл сюда, чтобы попросить вас, ради Миньюя, если мне посчастливится оказаться умнее, оказать мне помощь. Или, если я потерплю поражение, помочь моим младшим братьям и сёстрам.

— Подождите, — голос Цзян Лоюя ещё не успел стихнуть, как Бай Миньюй, сидевший рядом, поднял голову и спокойно, но твёрдо посмотрел на него. — Наследник, не могли бы вы выйти на минуту, чтобы я мог поговорить с тётёй наедине?

Цзян Лоюй, услышав это, сначала удивился, его длинные пальцы слегка дрогнули, но прежде чем он успел что-то сказать, Бай Миньюй уже встал, и на его обычно бесстрастном лице появилась лёгкая улыбка, а в его глазах загорелось что-то невыразимо нежное, что заставило Цзян Лоюя отвести взгляд.

— Ты мне не доверяешь?

— Вовсе нет, — произнёс Цзян Лоюй, поняв, что Бай Миньюй уже решил, и, не настаивая, встал, поклонился Наложнице Бай и с лёгкой досадой посмотрел на него. — Хорошо, я выйду.

Проводив взглядом исчезающую в глубине комнаты фигуру Цзян Лоюя, Бай Миньюй медленно перевёл взгляд на Наложницу Бай, сидящую на ложе в простом одеянии, и вдруг опустился перед ней на колени, его лицо, покрытое шрамами, выглядело суровым, но в его глазах читалась решимость.

— Что ты делаешь? — Наложница Бай, увидев, как он опустился перед ней на колени, резко изменилась в лице, бросила чашку на столик и подошла, чтобы поднять его, строго сказав. — Вставай. Как ты можешь кланяться мне?

— Тётя, — Бай Миньюй, даже когда его пытались поднять, не сдвинулся с места, видимо, используя внутреннюю силу, чтобы остаться на коленях. Его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, а голос дрожал, как и его сердце. — Все эти годы вы дали мне пристанище в этой резиденции, и даже если я буду стоять на коленях всю жизнь, это не покроет вашей доброты. Как вы можете говорить, что недостойны этого?

<http://bllate.org/book/17692/1651064>